

ИСЛАМ И МУСУЛЬМАНЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

© 2015 Н.С. Мухаметшина

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 21.09.2015

Статья подготовлена по материалам опросов жителей Самары, экспертных интервью с представителями мусульманского духовенства и общественности. Рассматриваются особенности восприятия ислама и мусульман в региональном сообществе, социальное самочувствие мусульманского населения, отношение самарских мусульман к радикальному исламу, проблемы интеграции мусульманских приходов в современное городское сообщество.

Ключевые слова: региональное сообщество, ислам, радикальный ислам, мусульмане.

Территория современной Самарской области на протяжении веков осваивалась поликонфессиональным населением. К числу традиционных для региона конфессий следует отнести православие, протестантизм, суннитский ислам ханафитского толка. В современной общественной жизни и публичном дискурсе наиболее актуализированы православие и ислам. Взаимодействие между последователями этих вероучений оказывает непосредственное влияние на характер социальных контактов, определяет социальное самочувствие. По мнению авторов монографии «Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра», «по численности и влиянию религий две основные – православие и ислам – во многом определяют этноконфессиональные отношения в РФ»¹.

В настоящее время в Самарской области зарегистрировано свыше 580 религиозных организаций, представляющих 23 вероисповедания. Наибольшее число религиозных организаций относится к Русской Православной церкви (374, в том числе 6 монастырей). Мусульманская община насчитывает свыше 90 приходов.

Социологические опросы свидетельствуют о том, что до 80% россиян считают себя верующими. Например, по данным татарстанских социологов, свыше 84% русских и столько же татар, проживающих в республике, обладают религиозным сознанием (утвердительный ответ на вопрос «Верующий ли Вы человек?»). При этом идентифицируют себя православными 92,1% верующих русских и 93,5% верующих татар². По результатам опроса, проводившегося в октябре 2013 г., свыше 87% самарских студентов назвали себя верующими³. Большинство (66%) идентифицируют себя с православием, 8% – с исламом, столько же (8%) заявили, что они верят, что «Бог есть, но не являются последователем какой-либо конфессии». Как видим, считать себя верующим и быть после-

дователем той или иной религии – это далеко не тождественные понятия даже с точки зрения обычного сознания. Эту ситуацию зафиксировали и ответы на прямой вопрос «ощущаете ли Вы связь с какой-нибудь религией, ее взглядами, культурой», заданный самарцам осенью 2014 г. Утвердительно ответили две трети (71%) респондентов. Вместе с тем такие религиозные праздники, как Пасха и Рождество, отмечают 89% респондентов, среди них и те, кто позиционирует себя мусульманами. Сказывается личный опыт общения: более трети респондентов-немусульман общаются с представителями мусульманской культуры на работе, в семье, в дружеских кругах.

Однако две трети респондентов отметили, что знают об исламе и мусульманской культуре понаслышке. В этой связи принципиальное значение для межкультурных коммуникаций (в первую очередь – межэтнических и межконфессиональных) имеют знания, представления о религиозной культуре, образе жизни людей, исповедующих ислам. Больше всего на представления об исламе и мусульманах влияют телевидение (46%) и повседневное общение с окружающими (39%). Некоторые респонденты отметили равнозначность обоих источников, обратили внимание на роль Интернета. Помимо перечисленного каналами межкультурной коммуникации являются образовательные (уроки, лекции, лектории, «круглые столы», школы толерантности и др.) и аудиовизуальные технологии (музеи, выставки, концерты, фестивали, традиционные праздники и др.). В условиях Самарской области аудиовизуальные технологии используются достаточно активно, да и образовательные учреждения обращаются к исламской тематике. Проблема заключается в том, что целевой аудиторией в таких случаях, как правило, являются «этнические мусульмане», то есть представители народов, традиционно исповедующих ислам, а основная часть населения по разным причинам «вынесена за скобки».

Личный опыт общения способствует в целом позитивному восприятию носителей мусульман-

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных наук. E-mail: nmukhametshina@mail.ru

ской культуры. По мнению половины респондентов (51%), принявших участие в пилотном опросе в октябре 2014 г., отношения между людьми разных религиозных направлений в Самарской области хорошие. Около трети высказали тревогу, отметив, что «внешне все спокойно, но напряженность ощущается» (30%). Мнение «отношения напряженные, случаются конфликты» поддержали 5 респондентов (0,5%)⁴.

О позитивном настрое межкультурных, межконфессиональных контактов в ходе интервью говорил один из самых уважаемых представителей региональной уммы:

*- «Отношения мусульман и представителей православия, протестантизма и других конфессий в Самаре и области толерантны. Никаких трений, а тем более конфронтации нет» (старший имам Соборной мечети Иршат хазрат Сафин)*⁵.

Однако общественным мнением ислам все чаще воспринимается в контексте угрозы распространения экстремизма, с исламом (исламистами, ваххабитами) связывают терроризм⁶. Пилотный опрос, на результаты которого мы ссылались выше, показал, что жители Самары осторожны в подобных обвинениях: часть из них считает, что среди местных мусульман радикальные идеи не распространены (14%) либо распространены мало (31%). Только каждый десятый респондент отметил, что радикальные идеи среди самарских мусульман имеют место быть. Особое внимание необходимо обратить на тех респондентов, для которых вопрос о распространении идей радикального ислама в регионе оказался сложным и они не смогли на него ответить (42%). Такая неопределенность позиции политического сознания может рассматриваться либо как политкорректность, либо как равнодушие по принципу «не знаю и ничего знать не хочу», «меня это не касается».

С другой стороны, религия в общественном мнении воспринимается как ресурс противодействия и предупреждения экстремизма. В частности, об этом свидетельствуют ответы на прямой вопрос «может ли религия противостоять экстремизму»: в той или иной степени каждый второй респондент (54%) видит в религии такие возможности. Около трети полагают, что религия не способна противостоять экстремизму (32%), из них уверенно заявили свою позицию 10 %.

Духовные руководители и подавляющее большинство мусульман региона не приемлют использование религиозного фактора в политических целях, осторожны и внимательны к попыткам пропагандировать радикальный ислам. Показательна в этом плане ситуация с появлением в Самарской области в 2004-2005 гг. адептов «Хизб ут-Тахрир» (Партия исламского возрождения). Духовенство и прихожане пресекли их деятельность, в частности, во время намаза в Соборной мечети было зачитано Заявление, резко осуждающее провокационную деятель-

ность сторонников «Хизб ут-Тахрир». Заявление единодушно поддержали прихожане. Осенью 2005 г. состоялся судебный процесс по делу членов «Хизб ут-Тахрир»⁷. В дальнейшем публичная деятельность адептов «Хизб ут-Тахрир» на территории области не фиксировалась. Деятельность сторонников радикального ислама в 2013-2014 гг. была пресечена жителями села Алькино Похвистневского района. Приверженцы ваххабизма, поселившиеся в селе, пропагандировали свои взгляды среди молодежи, распространяли литературу. Почувствовав безнаказанность и сочувствие некоторых сельчан, переселенцы повели себя более активно, стали возникать конфликты. По словам ректора медресе «Гали», расположенного в Алькино, «наши аксакалы не хотят, чтобы в мечети, где молились их деды, чуждые нам по духу люди обращали подрастающее поколение в свою веру. Коренные жители уже с вилами и топорами готовы выгнать ваххабитов из села, но мы понимаем, что это противозаконно, и хотим объяснить это сельчанам». Местные жители, выгнав ваххабитов из мечети, обратились с заявлениями в полицию⁸.

Среди некоторой части мусульман позиции радикального ислама находят если не поддержку, то симпатии. По мнению экспертов из мусульманского сообщества, радикальные взгляды привлекательны в первую очередь для тех, кто принял ислам самостоятельно, стал новообращенцем:

- «...Не было рядом его деда или отца, которые водили бы его с малых лет в татарскую мечеть... Такие мусульмане без корней, без семейного воспитания чаще всего оказываются в рядах всякого рода экстремистских организаций. В эти ряды приходят больше всего молодые люди, которые не могут реализовать себя. Конечно, есть там представители из благополучных семей, и родители богатые, но больше всего – такие неуспешные люди. Где-то они самореализоваться не смогли, ни устроиться, ни выучиться, ни сделать карьеру. Потом, на фоне своих неудач, они оказываются в экстремистских организациях» (исполнительный директор областной татарской НКА Ш. Галимов).

- «Нет фундамента религиозного, стержня, на который можно опереться. И получается, они уходят в эти секты, иногда сами не понимая этого, уходят в заблуждения и не могут найти обратные пути» (секретарь РДУМСО Наиль хазрат Сулейманов).

- «Причин распространения религиозного экстремизма много. Простые люди, молодежь зачастую с сочувствием воспринимают и даже поддерживают религиозный экстремизм, по многим причинам. Это и дискредитация самими мусульманскими авторитетами, ДУМами, большинством мусульман идеалов ислама, оторванность официального мусульманского духовенства от народа, нередко невежество имамов, включая высших лиц в регионах и больших духовных центрах, соборных мечетях... Отсутствие настоящей национальной идеологии. Это и проблемы

общества – коррупция, взяточничество, лицемерие партийных лидеров, депутатов, отсутствие справедливости в судебной и других системах, в которых ислам декларирует необходимость строгой ответственности, справедливости» (советник региональной творческой общественной организации «Дуслык» И.М. Галяутдинов).

Не оспаривая справедливость приведенных выше жестких оценок, отметим, что они не характеризуют в целом мусульманское духовенство и российских мусульман, а лишь артикулируют наличие проблем. Пилотный опрос самарских жителей, 82% из которых – русские, зафиксировал их лояльность к последователям ислама. Миротворческую и благотворительную деятельность мусульман и мусульманских духовных лидеров России почти две трети респондентов оценили положительно (33%) либо нейтрально (29%). Более трети (37%) затруднились с ответом. Однако на вопрос, «какие миротворческие или благотворительные мероприятия мусульман в Вашем регионе Вам известны» 93% респондентов не смогли ответить. Среди содержательных ответов – «Сабантуй», «Курбан Байрам», «Ураза Байрам», «Хадж», «проповеди», «угощение верующих на праздниках», «сбор помощи беженцам», «угощение ветеранов ВОВ»⁹. Очевидно, что отсутствие негативных оценок объясняется позитивным отношением россиян к миротворческой деятельности и благотворительности. Таким образом, если большинство самарцев знают об исламе и мусульманской культуре весьма поверхностно («понаслышке»), то о такой позитивной деятельности, как миротворчество, благотворительность, осведомлены немногие. Судя по результатам ответов, не знают об этой деятельности мусульманского духовенства и мусульман и те горожане, которые, по их признанию, общаются с мусульманами регулярно (более трети опрошенных). Можно предположить, что информация о деятельности мусульманских организаций для большинства либо недоступна, либо неинтересна. Представляется, что главная причина – это просчеты в организации информационно-рекламного сопровождения мероприятий.

Следует учитывать рост религиозности традиционных для региона «этнических мусульман». За два последних десятилетия ситуация изменилась настолько существенно, что рост числа верующих в мечетях Самары и других городах не вызывает сомнений:

- «...Если 25 лет назад я лично бывал на Курбан-байрам, Ураза-байрам в Старой мечети, то там собирались человек 200-300. И народ радовался, что так много народа пришло, столько разговоров потом, что народ просыпается. На 40 тысяч татар 200 пришли на Курбан-байрам! Сейчас 5 тысяч не умещаются в Соборной мечети, во дворе примерно столько же на ковриках читают, и ещё в пяти местах, в других местах читают...» (журналист Ш. Багаутдинов).

Однако наблюдающийся с конца 1980-х гг. рост численности прихожан в мечетях в 2000-е гг. дополнился миграционной составляющей и приобрел следующую особенность: среди местных «этнических мусульман» интерес к религии ослабел, мечети заполняются мигрантами-мусульманами, численность которых продолжает увеличиваться:

- «Думаю, что о религиозном возрождении как по всей стране, так и у нас в области говорить приходится прагматически. Да, было поголовное сначала увлечение, затем оно, бытовавшее у некоторых в виде моды, прошло. Основной костяк остался в вере. Но ревностных, исповедующих на самом деле, то есть практикующих, выполняющих обряды, не очень много. В контексте того, что так много мечетей, медресе и возможностей, ... отставших от общей волны не много. Да, веруют, да, соблюдают, но содержания в вере людей не так много. Внешне мы видим увеличение, но в общем потоке это не так много» (старший имам Соборной мечети Иршат хазрат Сафин).

Основными проблемами функционирования современного российского ислама, прежде всего в условиях Урало-Поволжья, являются малочисленность квалифицированных кадров священнослужителей, слабая просветительская деятельность мусульманских организаций, разрыв в традиционных мусульманских практиках. В Самарской области эти проблемы еще более очевидны:

- «...Остается только пожалеть о том, что христианство сильно не только из-за сильной поддержки государства, оно очень сильное, так как у него очень сильная просветительская система. Я вот был в Духовной семинарии. Простой семинарист вел экскурсию. У нас шакирда возьми, нет такого, потому что нет хорошей базы, они не обучаются светским вещам... По моему опыту, вот в Казани это сильно развито. У нас подготовка не такая сильная. Я с упоением слушаю Кирилла (патриарха – Н.М.), очень грамотно говорит. Да и любого священника, у них речь поставлена... Чтобы достойно вести диалог, если взять Самарский регион, то нет такого, такой диалог не сможем поддержать. Если только Иршат хазрат (Сафин. – Н.М.). Но вот в этом плане православных уважаю. Но то, что у них такая дикая ненависть к исламу – это пугает. Наши власти совсем не понимают, что извне идет такая угроза. Насколько были мудры Петр I и Екатерина II. Петр Первый в России приказал перевести Коран на русский язык. Екатерина II сделала в Уфе первое духовное мусульманское управление ...» (редактор газеты «Саям» Ф. Шириязданов).

В последние годы Региональное Духовное управление мусульман Самарской области прилагает усилия для активизации образовательной и просветительской деятельности. Совершенствуется методика преподавания в медресе, систематически организуются курсы

повышения квалификации имамов и муэдзинов, курсы по изучению основ ислама, проводятся научно-практические конференции и форумы. Эта деятельность актуальна как с точки зрения функционирования ислама в условиях поликонфессиональной страны и профилактики радикализации мусульманского сообщества, так, с точки зрения геополитических рисков. Следовательно, заслуживает внимания и поддержки государства и общественности. Однако не менее актуальна просветительская деятельность среди немусульманского населения, составляющего доминирующее большинство. Пока этому направлению ни ДУМСО, ни органы власти, ни общественные институты не уделяют должного внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижеева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С.108.
- ² Мусина Р.Н. Динамика идентичностей и проблемы этноконфессиональной толерантности в постсоветском Татарстане // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: сборник статей международной конференции. Самара, СГСГА, 2013. С.209.
- ³ Мухаметшина Н.С. // Молодежь в полиэтничных субъектах Приволжского федерального округа: экспертный доклад // Амелин В.В., Воронцов В.С., Бойко И.И., Габдрафиков И.М., Денисов Д.Н., Козлов В.Е., Лиценбергер О.А., Мартыненко А.В., Моргунов К.А., Мухаметшина Н.С., Орлова О.В., Сафин Ф.Г., Черненко Д.А. // Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем // Под. ред. академика В.А. Тишкова. М. – Оренбург – Ижевск, 2013. С.62.
- ⁴ Опрос проводился по программе Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (ИЭА РАН) в субъектах ПФО. Выборка квотная пропорциональная по полу, возрасту, образованию. В Самаре опрошено 100 респондентов. Этническая принадлежность респондентов: русские – 82%, татары – 6%, украинцы – 3%, чувашаи – 2%,

армяне, башкиры, казахи, мордва, удмурты – по 1%. В целом этнический состав респондентов отражает этнический состав населения Самарской области, зафиксированный Всероссийской переписью 2010 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac (дата обращения 20.08.2015).

- ⁵ Здесь и далее экспертные интервью цит. по: Мухаметшина Н.С. // Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность // Воронцов В.С., Галлямов Р.Р., Идиатулло А.К., Касимов Р.Г., Мусина Р.Н., Мухаметшин Р.М., Мухаметшина Н.С., Нуруллина Р.В., Старостин А.Р., Хайруллина Н.Г. / Рук. проекта и отв. ред. Р.Н. Мусина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артефакт», 2014. С.157-200.
- ⁶ См., например: Ярлыкапов А.А. Ислам и конфликт на Кавказе: направления, течения, религиозно-политические взгляды // Этничность и религия в современных конфликтах / Отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2012. С.607, 620; Нурутдинова А.Н. // Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане / Под ред. Р.Г. Минзарипова, С.А. Ахметовой, Л.Р. Низамовой. Казань: Казан. ун-т, 2013. С.138-165.
- ⁷ См. подробнее: Мухаметшина Н. Деятельность «Хизб ут-Тахрир» продолжается // Этноконфессиональная ситуация в ПФО. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2005. Бюллетень №99. С.26-27; Мухаметшина Н.С. «Хизб ут-Тахрир»: официальная и общественная реакция на деятельность в регионе // Этноконфессиональная ситуация в ПФО. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2005. Бюллетень №107. С.25-26.
- ⁸ Мухаметшина Н. Самарская область // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад 2013 Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов // Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М., 2014. С.397.
- ⁹ Урюпин К.В. Включенность временных трудовых мигрантов в религиозную жизнь регионального сообщества // Аспирантский вестник Поволжья. Самара, 2012. №3-4. С.177-179; Мухаметшина Н.С. Мусульманское сообщество России под влиянием миграционных процессов (на примере Самарской области) // Россия и мусульманский мир. 2012. №6. С.22-27.

ISLAM AND MUSLIMS IN THE REGIONAL COMMUNITY

© 2015 N.S. Mukhametshina

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

This article is based on the opinion polls of Samara citizens, and expert interviews with representatives of the Muslim clergy and parish. The author characterizes the perception of Islam and Muslims in the regional community, social well-being of the Muslim population, Samara Muslims' views on radical Islam, the issues of integrating of the Muslim congregations into modern urban community.

Keywords: regional community, Islam, radical Islam, Muslims.

Natalia Mukhametshina, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Social Sciences and Humanities. E-mail: nmukhametshina@mail.ru